"Ржавая динь?"

"Ты пытаешься смеяться надо мной, Регина?"

"Нет, это не ты, это твой младший брат Ван пытается смеяться надо мной до смерти?"

"Твой подарок на день рождения и он дарит тебе сломанную латунь?"

"Боже, интересно, твой любовный брат - скряга или скряга, дающий своей женщине ржавый динь?"

"Боюсь, это кусок хлама, который ты вытащил из мусорки."

Услышав слова Сюй Лей, Гуо Я Вэнь был близок к тому, чтобы умереть от смеха.

Она думала, что этот Сюй Лей готовился перевезти что-то дорогое, чтобы спасти лицо своего парня, но оказалось, что это кусок хлама?

Такое дерьмо, у Сюй Лей хватает наглости сказать это?

Конечно, еще забавнее то, что этот Эван достаточно хорош, чтобы послать?

Гуо Я Вэнь бессмысленно смеялась, конечно, она, видимо, насмехалась над Ye Fan, но на самом деле, она также насмехалась над Сюй Лей.

Ведь в их глазах Е Фан и Сюй Лэй были любовниками, и не было никакой разницы между тем, как Е Фан выставил себя дураком и Сюй Лэй выставил себя дураком.

Чем ужаснее был Ye Fan, тем естественнее это означало, что Сюй Лэй был самовнушением.

"Брат, бык!"

"Возьми кусок хлама и отдай его своей девушке, или ты свирепый!"

"Хаха~"

Лей Донгбао также был полон насмешек и давал большие пальцы в Ye Fan.

Мэн Хань со стороны, несомненно, был в таком же ярости, и гневно спросил Йе Фана: "Ты

послал ржавую сломанную штатив на день рождения Лэя?".

"Есть ли такой парень, как ты?"

"Наша Маленькая Лея тогда была богиней школьного уровня из цветов, и чтобы иметь такого парня, как ты, этого просто недостаточно!"

"Мен Хань, выслушайте меня, вы неправильно поняли." Сюй Лей стала еще больше волноваться, когда увидела ситуацию, потянув за собой Мэн Хана, как она объясняла Йе Фана: "То, что дал мне брат Сяофан, не является обычной ржавой штангой. Вместо этого, это антиквариат стоимостью 500 миллионов".

"Маленькая Лей, с тебя хватит. Ты все еще защищаешь его до сих пор?"

"И пятьсот миллионов, почему ты не сказал пять миллиардов?"

"Ты сказала, что ты была красавицей номер один в нашем финансовом отделе тогда, сколько девушек в нашем отделе взяли тебя в качестве примера жизни".

"Но ты, с таким видением? И ты собираешься выйти замуж за одного из этих парней?"

"Неужели мне действительно жаль тебя?"

Объяснение Сюй Лэя явно не верилось Мэн Хану и остальным.

В конце концов, 500 миллионов ржавых штативов было просто нелепо!

Сюй Лей только что так сказала, наверное, никто не поверит.

В это время Мэн Хань все еще говорил гневно, глядя на Сюй Лэя со всем сочувствием, которое он мог собрать.

Слова Мен Хана могут быть неприятны.

Но не было сомнений, что она действительно заботится о Сюй Лей.

Пара Guo Yawen была другой, они полностью выглядели так, как будто злорадствовали над шутками, и в этот момент они даже раздули пламя: "Точно, Маленький Лей".

"Ты очень плохо справляешься с этим, не так ли?"

"Сколько лет талант номер один нашей школы преследовал тебя тогда, и ты даже не обратил внимания."

"В то время мы все думали, что Маленькая Лея, твое сердце было выше неба, и твои глаза были выше неба."

"Но кто бы мог подумать, что ты будешь так груб с собой и сдашься такому неудачнику?"

"Ты ведь не найдешь хорошего человека, правда?"

"Скажи мне, водитель и телохранитель моей семьи, это все золотые холостяки. Ты хочешь тело, ты хочешь модель, даже если ты не так богата, как мой муж, ты не будешь дарить кусок дерьма на свой день рождения ах".

Алиса Гуо насмехалась и смеялась.

Лей Дунбао даже согласился с этим, сказав, что до тех пор, пока Сюй Лей был готов, пара готова выступать в роли сватов и сватовства от них.

Однако, как только Лей Дунбао и его жена пели и смотрели две шутки Сюй Лэя, Ye Fan, который молчал, опустил фарфоровую чашку в руку и легко засмеялся: "Как бы плохо ни был медный штатив, который я отдал, он все равно настоящий".

"Это лучше, чем некоторые люди, которые берут высокую имитацию "A" и хвастаются фальшивыми, верно?"

Слабый смех Йе Фан тихо зазвонил.

Воздух в этом месте сразу же затих на мгновение.

Конечно, в следующий момент ледяной холод и неприятные взгляды Гуо Явен и её мужа и жены, но все они смотрели в сторону Ye Fan!

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты понял?"

Гуо Явен подавила свой гнев и немедленно допросила Йе Фан.

Йе Фан бледно улыбнулся, а мужчина перед ним остался спокойным перед лицом неудовольствия Го Яуэна и остальных.

Выпив чашку кофе, Фэнг сказал: "Что еще это может означать, это просто буквально".

"Окей, ты буквально!"

"Ты пытаешься сказать мне, что сумка, которую мой муж купил мне из Западной Европы, - подделка?"

"Забавно, вонючий неудачник, ты когда-нибудь видел мешок с LV? И у тебя хватает наглости сделать из этого фальшивку?"

"Я думаю, ты просто затаиваешь обиду и намеренно проливаешь кровь, чтобы отомстить мне и моему мужу, так что давай выставим себя дураком".

"Сюй Лей, посмотри на твоего хорошего парня!"

"Какого черта?"

"Нет своих денег, неудачник, и ты никому не даешь говорить?"

"А теперь еще больше, чтобы сделать такой злодейский трюк!"

Симпатичное личико Гуо Яуэна было уродливым, и она сказала гневным голосом.

Очевидно, она уже перенесла свой гнев на Е Фан к Сюй Лэй.

Рядом с ней у Мэн Хана тоже было еще худшее впечатление о Йе Фан.

"Маленькая Лей, этот парень, разве ты не пинаешь его и не приберегаешь на Новый год?"

"Не говоря уже о том, что у него нет ни денег, ни навыков, но теперь он еще более морально испорчен и оскорблен Вэнь Вэнь."

Очевидно, Мэн Хан тоже не поверил в чушь Йе Фан.

В конце концов, человек, который даже использовал рваный топ для подарка на день рождения, с первого взгляда был бедняком.

Такой человек, вероятно, даже не знал, что такое LV, так как он мог сказать, реально это или нет.

Только Сюй Лэй с любопытством смотрел на Е Фан.

Она не думала, что это ее собственный Маленький Брат Фэн кровожадный.

Сюй Лэй считал, что раз брат Сяофан осмелился сказать это, то у него должна быть основа.

"Мисс Го, почему вы так паникуете?"

"Я просто говорю это случайно, если тебе не нравится то, что ты слышишь, просто забудь, что я это сказал." Йе Фан покачал головой и улыбнулся в это время, что спокойный и безразличный тон, но это сделало Го Алиссу и остальных еще более злыми.

"Я паникую?"

"Какой глаз ты видел, как я паникую?"

"Моя сумка не фальшивая, зачем мне паниковать!"

"Но так как это все сказано и сделано, не дать тебе закончить и сделать так, чтобы это звучало, как будто мы виновны, да."

"Ну, раз ты говоришь, что моя сумка фальшивая, скажи мне, где она фальшивая?"

"Если ты не можешь это сказать, то не вини эту леди за то, что она была груба с тобой."

Гуо Я Вэнь яростным голосом сказала, что весь ее гнев чуть не извергнул огонь из ее глаз.

И Йе Фан оставалась спокойной Очень сильно, гнев Гуо Я Вэнь и её пары, похоже, не вызывал никаких волн в сердце этого человека.

Наконец, он кивнул головой и сказал: "Хорошо, раз ты хочешь, чтобы я это сказал, значит, все так, как ты хочешь!".

"Черт, как смеет этот бедный неудачник так говорить?"

"Но хорошо, я бы хотел посмотреть, что он сможет из этого вытащить." Го Алисса и Лей Донгбао были полны гнева.

Мэн Хан на стороне также смотрел на Е Фан как на идиота.

Неумение притворяться, что понимаешь, равносильно унижению!

http://tl.rulate.ru/book/41102/1081163